

С.И. Рапопорт

**ВЫДАЮЩИЕСЯ МЕДИКИ
М.С. ВОВСИ, В.Х. ВАСИЛЕНКО,
Ф.И. КОМАРОВ — МОИ УЧИТЕЛЯ**

Москва
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ГЭОТАР-Медиа»
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе	4
Введение	7
ГЛАВА 1. Мирон Семенович Вовси	14
ГЛАВА 2. Владимир Харитонович Василенко.	24
Начало пути. Становление	26
Годы Великой Отечественной войны	30
Разработка проблем гастроэнтерологии	73
Методологические проблемы медицины	94
Общественная деятельность В.Х. Василенко	116
Последние годы	121
Вспоминают коллеги	131
Вспоминают ученики	151
ГЛАВА 3. Федор Иванович Комаров	169
Послесловие	207

ОБ АВТОРЕ

Семен Исаакович Рапопорт

Я знаю Семена Исааковича 70 лет, с 1 сентября 1950 г., мы учились на одном курсе, в одной группе. И всю жизнь прошли бок о бок, плечом к плечу. Мало нас осталось, кто знает и видел, кому довелось поработать в годы советской медицины, счастливые и свободные, что мы понимаем именно сейчас. Принятие решений и профессиональная независимость врача, не ограниченная рамками стандартов, давала возможность мальчикам и девочкам становиться светилами отечественной медицины. На нашем курсе учились будущие академики В.И. Шумаков, И.П. Анохина, Г.П. Георгиев, главный врач М.В. Гольц и др.

Главное, что мне хочется сказать, что умение дружить, пожалуй, самое драгоценное качество Семена Рапопорта. Наше правило — встречаться за одним столом, укрепило 70-летнюю дружбу. Даже курсом мы встречались на протяжении 55 лет каждые 5 лет,

и в этом заслуга С.И. Рапопорта. Узнав, что он пишет книгу об учителях, с радостью пишу об авторе, даже если кажется, что получилось сухо.

Семен Исаакович Рапопорт — доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии медико-технических наук, заслуженный деятель науки РФ, один из ведущих гастроэнтерологов страны, обладает огромным опытом работы в клинической медицине. Он окончил Первый медицинский институт (1-й МОЛМИ) в 1956 г. и до 2020 г., то есть 64 года жизни, связан с Первым МГМУ им. М.И. Сеченова. Это целая ЖИЗНЬ.

В книге воспоминаний Семен Исаакович рассказывает о своих учителях, работа с которыми позволила ему стать специалистом, каким его знает клиническая медицина страны. Именно этим величайшим ученым и клиницистам благодарный и достойный ученик С.И. Рапопорт посвящает эту книгу как подношение Учителям.

После окончания института Семен Исаакович прошел клиническую ординатуру Центрального института усовершенствования (ЦИУ) врачей у академика М.С. Вовси (1956–1958) по специальности «Кардиология и нефрология». В эти годы академик М.С. Вовси доверил Семену Исааковичу принять активное участие в планировании первого в Советском Союзе нефрологического санатория в Калмыкии.

Следующим счастливым временем для автора была работа у ведущего кардиолога мира академика В.Х. Василенко. Именно под руководством этого блестящего терапевта в 1961 г. была организована гастроэнтерологическая лаборатория, которая затем переросла во Всесоюзный НИИ гастроэнтерологии Минздрава СССР, а С.И. Рапопорт стал его первым ученым секретарем. А гастроэнтерология стала основной специальностью С.И. Рапопорта.

Далее Семен Исаакович работал на кафедре госпитальной терапии Первого ММИ им. И.М. Сеченова, руководимой академиком Ф.И. Комаровым. Опыт, нетривиальный подход, видение проблемы и клиническое образование, полученное от выдающихся учителей, позволили Семену Исааковичу стать не узким специалистом-гастроэнтерологом, а ученым, способным пред-

видеть и разработать новое направление — хронобиологию и хрономедицину, стать организатором общества «Солнце—Земля—Человек». Привело также к созданию проблемной комиссии РАМН «Хронобиология и хрономедицина», руководимой академиком Ф.И. Комаровым, а после него в течение 8 лет — Семеном Исааковичем. Исследования по влиянию магнитных бурь на здоровье человека совместно с Институтом земного магнетизма и распространения радиоволн (ИЗМИРАН) стали в ряду первых в этой области медицины.

Более 20 лет Семен Исаакович является заместителем главного редактора ведущего клинического журнала страны «Клиническая медицина». В течение 8 лет журнал «Первые лица страны — Лица» называл его в числе лучших гастроэнтерологов. За годы работы в соавторстве им было выпущено 4 руководства, 6 справочников, 12 монографий, также он был руководителем 24 докторских и кандидатских диссертаций.

Нельзя не упомянуть увлечение Семена Исааковича фотографией, у него было 4 персональных выставки.

В основу предлагаемой читателю книги вошли личные воспоминания, встречи и фотографии автора. Главное в ней — благодарность учителям не только за профессиональный опыт и знания, а за общечеловеческие ценности, порядочность, верность слову, долгу, человечность и любовь к профессии.

*Л.Н. Буачидзе, кандидат медицинских наук,
врач-реаниматолог НИИ онкологии им. Блохина*

...Добрые дела людей не умирают.
Они живут в трудах потомков.

В.Х. Василенко

ВВЕДЕНИЕ

Так бывает, что однажды к тебе приходит мысль, что завтра может не быть, что ты уже не можешь отложить дело на понедельник, вторник, на следующий день, потому что его не будет, так как не будет ничего (для тебя). Банально, но то мгновение, которое было тебе отпущено судьбой, закончилось, — мгновение, которое называется «жизнь». У каждого оно свое, неповторимое. Прежде всего это рождение, не всегда простое, а затем события от важных до этапных в жизни, веселых, огорчительных и т.д. И все это делает твою жизнь твоей. Хорошие события хочется вспоминать, делиться с ними с друзьями, страшные всегда с тобой, всегда. Их тоже вспоминают, но намного реже, с друзьями, близкими. Но подходит время, когда людей, близких тебе, практически не осталось, это страшное время называется старостью. Тогда появляется желание не только вспоминать, что было с тобой в жизни (жаль, что прожитое тобой уйдет навсегда), а уйдет то, что может быть поучительно и полезно для других, или ты можешь рассказать о людях и событиях, важных для других, или тебе посчастливилось встретить людей личностных, которые должны остаться в памяти у людей. Последнее стало главной причиной появления данной книги. Обычно книга открывается предисловием, и эта не исключение.

В предисловии хотелось бы рассказать немного о себе. Это так понятно! Родился я 21 января 1933 г. в Москве, в страшный мороз. Роды у матери были трудные, было «поперечное» положение плода, что обычно заканчивалось его смертью, но мне повезло. Родители, служащие, приехали из Белоруссии, города Мстиславля, все это происходило на фоне голода и разрухи, царивших в стране.

Себя я помню, видимо, с трех-четырёх лет, проживали мы тогда в одном из самых бандитских районов Москвы, Сухаревке — Малый Сухаревский переулок, д. 3, который оказался моей «малой Родиной» на всю жизнь, как и понятие «двор». «Двор» до Великой Отечественной войны был для меня и моих юных сверстников (это постоянно звучит в передачах, выступлениях) — это весь мир, братство, семья. С утра до вечера, не считая школы, вся жизнь проходила во дворе, а главным в этой жизни был дворник, который следил за порядком, был судьей в спорных вопросах.

Никаких развлечений не было, развлекали себя сами: «классики», «прятки», «салочки». Карт, пьянства не было, драки, конечно, были, «двор на двор». Были воры, бандиты, их «сходки» иногда они проходили во дворе. Поразительно, но в нашем дворе не было воровства, охраной дома была одна дверь, которая закрывалась просто на ключ, который прятали под ковриком у двери.

Особенно запомнилось военное время, время жуткого голода, когда кусочек черного хлеба был лакомством (всю еду давали по карточкам, детям в сутки полагалось 125 г черного хлеба). Чем питался, не помню, мама была на работе с утра до вечера, на моих плечах были колка дров и топка «буржуйки» (маленькая железная печка).

Золотым правилом было: если у тебя появился кусочек хлеба, ты выходил во двор, и каждый из ребят мог тебе сказать: «Дай откусить», и я, конечно, давал. Обучение было раздельным: отдельно мальчики и отдельно девочки, соблюдалась дисциплина, уроки хорошо готовили, каждый класс заканчивался экзаменами, их всегда было 11.

Не забыть голос Юрия Левитана. Каждое утро в 6 часов начиналось с новостей, которые мы очень ждали. Конечно, не могу не вспомнить, что ходил в библиотеку в детский читальный зал, который работал во время войны, а также районную библиотеку, в которой брал книги для чтения дома. Незабываем был поход и в МХАТ, для чего маме пришлось поставить на штаны большие заплатки сзади.

И ни с чем не сравним праздник 9 Мая 1945 г., когда всем двором пошли на Красную площадь (благо недалеко), но дойти

Первый школьный друг

удалось лишь до Большого театра, так как кругом был народ. Всю ночь веселились во дворе, мама первый раз в жизни разрешила.

Когда исполнилось 14 лет, мы переехали в другой район, Тишинский, и учение я продолжил в школе № 127 в 8-м классе, которую окончил в 1950 г. Наступила юность.

В новой школе неожиданно я стал получать плохие отметки, оказалось, что были не только другие учителя, были и другие требования, и только к концу года мне удалось выправиться, но это потребовало серьезных усилий, прежде всего в математике. Правда, на следующий год я вышел в число лучших учеников школы, в том числе по математике. В 15 лет я влюбился в девушку и рассказал об этом маме. Мама попросила меня познакомить ее с ней, для этого я пригласил девушку домой. Маме она понравилась, встречи наши периодически продолжались, но я за это время ни разу не поцеловал ее. Однажды я провожал девушку домой и у входа в метро Площадь Маяковского пообещал, что буду медиком и стану профессором. Слово сдержал, помню

Сбор перед походом, 1966 г.

На озере Селигер, 1970 г.

всегда. Занимался спортом, конечно, футболом, лыжами и, что важно, самбо, к которому меня привлек мой самый близкий друг Борис Боярский, ставший в 1949 г. чемпионом Москвы.

Соответственно, продолжалась жизнь и вне института. Были туристические походы, посещение театров, кинотеатров, чтение художественной литературы, в 1960–1970-е годы появилось много интересных авторов. Прославился журнал «Новый мир», давший много знаменитых имен.

После окончания школы в 1950 г., практически не раздумывая, пошел поступать в Первый медицинский институт на лечебный факультет. Был принят, и начался новый, важный этап в жизни, студенческий. У нас сложился изумительный курс, было много блестящих студентов. На курсе царила доброжелательная обстановка, дружба, было удовольствием ходить в институт. Наверное, этому способствовало, что на курсе было много бывших фронтовиков, была хорошая комсомольская организация, как бы странно это сейчас ни звучит. Ответственность за дело (учебу), преданность данному слову, наличие общих интересов — все это соответствовало слову «коллектив».

Все это сказалось и в будущем, после окончания института. Потом выяснилось, что курс был одним из лучших окончивших Первый ММИ им. М.И. Сеченова за многие годы. Помимо того, что он дал стране много академиков и профессоров, именами учеников были названы институт (В.И. Шумаков), больница имени М.Г. Гольца и т.д.

После окончания института по инициативе бывших членов бюро комсомольской организации курса (Т.Д. Большакова и С.И. Рапопорт) мы каждые 5 лет собирались курсом, устраивали своеобразный КВН (готовили специальные плакаты, памятные подборки), встречу отмечали на Моховой. К пятилетию встречи готовились заранее. О ее проведении, дате и месте (обычно в аудитории на Моховой) сообщали заранее, готовили анкеты, которые получали все, стремились, чтобы они были неформальными, затем они оценивались жюри. Врачи, получившие лучшую и худшую оценку, вызывались в центр аудитории, и им вручались призы. Встречи заканчивались в ресторане и оставались в памяти на всю жизнь.

Встречи сокурсников в аудитории на Моховой

Члены жюри во время встречи на Моховой

У нас прошло 10 встреч, и все всегда были этому очень рады, был весь курс. Естественно, оставались и личные отношения. Так, небольшие группы 10–11 человек, которые сформировались в конце II курса института, практически становились родными людьми. Особенно это почувствовалось 1 сентября 2020 г., когда оставшиеся в живых поздравляли друг друга с 70-летием поступления в институт.

По-разному сложились судьбы. Так, Коля Носик и Георгий Галегов стали крупными вирусологами, Люда Жданова стала известным анестезиологом, Таня Рапопорт — рентгенологом, я — гастроэнтерологом, Женя Копорулина — гепатологом и т.д. Не было ни одного человека, за которого было бы стыдно.

Мне хотелось бы рассказать о моих учителях, которые были учителями не только в медицине, хотя они были легендарными, выдающимися медиками, но и личностями, чей нравственный облик является эталоном, заслуживает уважения и подражания. Некоторые события из жизни этих великих людей происходили при мне и никогда не освещались в печати. Между тем время берет свое, многое стирается из памяти. Эти поразительные личности могут быть примером для последующих поколений.